

Ли Чжу, который восстановил свою первоначальную внешность, выглядит как кошка, с круглыми кошачьими глазами, маленьким носиком и маленьким ртом, мало чем отличаясь от своего отца Ли Е.

Он забрался в кровать и тяжело фыркнул на Фан Чаочжоу: "На этот раз ты наконец-то попал в мои руки, давай посмотрим, как я накажу тебя, маленький господин".

После того, как Ли Чжу закончил говорить, он подошел, чтобы потрогать свой длинный хлыст, но, прикоснувшись к нему, он вспомнил, что уже мылся раньше, положил длинный хлыст на стол и забыл взять его после переодевания.

Без хлыста Ли Чжу был немного недоволен.

Фан Чаочжоу также заметил, что у Ли Чжу не было хлыста на поясе, и вздохнул с облегчением. Теперь у него не было сил. Если маленький дьявол хотел выпороть его, он не мог спрятаться.

Я не знал, что явно облегченный взгляд Фан Чаочжоу был явно передан Ли Чжу, и маленький дьявол был еще более несчастен. Кот оглядел Фан Чаочжоу с ног до головы. Через некоторое время он схватил Фан Чаочжоу за руку.

Фан Чаочжоу в это время не носил свою собственную одежду. У Ли Е были очевидные предпочтения. Ему нравились красивые женщины в нежном состоянии. Лучшей одеждой для ношения были мягкие тонкие рубашки. Тело Фан Чаочжоу было сделано из лучшего материала облаков и тумана. Его только кто-то схватил и поднял, и его рукава автоматически упали, обнажив часть руки.

Первоначальный владелец усердно тренировался, и его кожа принадлежала к светлому диапазону, но с тех пор, как Фан Чаочжоу прошел через это, он живет в доме уже больше года. Хотя он тренировался больше месяца, видно, что погода в Чуньчжоу холодная, а солнце яркое. недостаточно загореть человеку, чтобы полностью раскрылся его первоначальный цвет фона.

Ли Чжу не мог не опешить, когда увидел руку Фан Чаочжоу.

Он слишком белый, ослепительно белый.

Кот невольно моргнул, и в следующее мгновение Ли Чжу прожевал его, заставив Фан Чаочжоу фыркнуть от боли.

Ли Чжу укусил Фан Чаочжоу за руку и уставился на Фан Чаочжоу своими глазами. Когда он увидел, что брови человека слегка дернулись, в его глазах появилось выражение гордости. Рука Фан Чаочжоу была выгрызена с явным следом от зубов, и он собирался увидеть кровь. Затем он отпустил.

“Я спрашиваю тебя, ты можешь хорошо ответить. Уголки рта Ли Чжу приподнялись, осознав, что душный воздух, длившийся более месяца, наконец-то немного вышел наружу.

Фан Чаочжоу посмотрел на то место, где его укусили, и у него разболелась голова. Во-первых, ему не следовало идти в тот книжный магазин и провоцировать этого маленького дьявола.

“Что ты хочешь спросить?”

Глаза Ли Чжу недовольно округлились, и потребовалось некоторое время, чтобы сказать: “Где ты был с моим отцом?” “Поцеловать, потрогать твою задницу или?”

“Я не продвинулся ни на один шаг, я просто был связан. Как только Фан Чаочжоу произнес эти слова, он глубоко вздохнул. Он посмотрел на маленького дьявола, который снова грыз его руку, и у него еще больше разболелась голова.

“Мошенник! Хочешь снова солгать мне! Ли Чжу отпустил его и отругал: “Если мой отец будет откровенен с тобой, если ты не дашь ему немного сладкого, побежит ли он в Тяньшуйцзун, чтобы вернуть тебя?””

С этими словами он резко сжал подбородок Фан Чаочжоу и уставился на губы Фан Чаочжоу горящими глазами: “Я смотрю на твой рот так, как будто он не такой, как раньше. Мой отец целовал тебя?”

“Нет, на самом деле нет. Фан Чаочжоу объяснил: “Ты должен знать, что твой отец не любит целоваться”.”

Он думал, что после этих слов другая сторона поверит в это, но он не знал, что глаза Ли Чжумао сразу расширились: “Ты все равно сказал “нет”, если ты этого не сделаешь, откуда ты знаешь, что мой отец не любит целоваться?”

Фан Чаочжоу[].....

Это написано в книге.

“Мой отец издевался над мужчинами и женщинами, ты полон лжи, но ты вполне достоин этого. Ли Чжу отпустил подбородок Фан Чаочжоу, и его взгляд снова скользнул по руке Фан Чаочжоу.

На светящейся от белого до белого руке теперь есть две отметины от зубов, и эти две отметины плотно прилегают друг к другу.

Фан Чаочжоу запаниковал, когда увидел его глаза, и быстро сказал: “Не кусайся, я уже несколько дней не принимал ванну”.”

Но когда Ли Чжу услышал эту фразу, он откусил еще кусочек.

В третьем семействе три отметины от зубов на руках аккуратные, как у семьи из трех человек.

“Солги мне еще раз, мой отец - Сицзе, как он мог положить его на кровать, не искупав тебя?” Ли Чжу прищурил свои кошачьи глаза: “Если ты соврешь мне еще хоть слово, я тебя укушу”.

Фан Чаочжоу закрыл рот и больше не хотел говорить. То, что он сказал, было в основном правдой, и он сделал три глотка.

Поэтому он не мог слышать, как Ли Чжу щебечет рядом с ним. Ли Чжу снова разозлился, наклонился и схватил Фан Чаочжоу за уши: “Если ты снова не заговоришь, я откушу тебе уши. В любом случае, я тебя не слышу, и держать это бесполезно”.

Фан Чаочжоу на мгновение заколебался, и во время этого колебания его действительно укусили за ухо.

После того, как Ли Чжу укусил его, он хотел преподать урок Фан Чаочжоу, но после того, как он укусил его, он обнаружил, что в это время он был слишком близко к Фан Чаочжоу, и кончик его носа мог коснуться кожи противника.

Он даже мог ясно видеть маленький пушок на лице Фан Чаочжоу.

Ли Чжумаоэр моргнул, его зубы медленно утратили свою силу, и через некоторое время он ослабил жалкие уши Фан Чаочжоу и сел. Видя, что руки Фан Чаочжоу все еще обнажены, он снова закатал рукава.

“Эй, ты еще не сказал мне свое имя.”

После того, как он закончил говорить, видя, что Фан Чаочжоу игнорирует его, он снова моргнул и протянул руку, чтобы оттолкнуть Фан Чаочжоу: “Скажи мне свое имя, и я заберу тебя, но у меня также есть условия. Если ты возьмешь меня в секту Тяньшуй, я увижу своего ребенка Дэна Ронг.”

Фан Чаочжоу услышал это и возродил надежду: “Меня зовут Фан Чаочжоу, ты действительно забираешь меня отсюда?”

“Конечно, это правда, Сяо Е не такой, как ты, каждое предложение - ложь. Говоря об этом, он с отвращением сжал руку Фан Чаочжоу: “У тебя кончились силы?”

“Ну, ты все еще можешь идти?” Фан Чаочжоу на самом деле не очень верит Ли Чжу. В конце

концов, Ли Чжу - всего лишь маленький дьявол. У него нет шансов победить большого дьявола, но в настоящее время он может верить только друг в друга.

Ли Чжу сказал: "Конечно, у Врат Темной Души есть подземный потайной ход, который может привести прямо к подножию горы. В прошлый раз я выскользнул из подземного потайного хода. Ты сначала пообещай мне принять меня в секту Тяньшуй, или я не заберу тебя отсюда."

"Я обещаю тебе. Фан Чаочжоу не колебался. В любом случае, то, что сказал Ли Чжу, было просто для того, чтобы привести его в Секту Тяньшуй. Что касается того, мог ли Ли Чжу видеть Сюэ Данрона в Секте Тяньшуй, это зависело от него.

Когда Ли Чжу увидел, что Фан Чаочжоу кивает, выражение его лица было явно взволнованным. Он протянул руку, чтобы помочь Фан Чаочжоу сесть, а затем, не зная, где он находится на кровати, Фан Чаочжоу услышал тяжелый "писк".

После этого Фан Чаочжоу был остановлен и поднят. Хотя Ли Чжу выглядел молодым и невысоким, у него было много силы. Когда он поднял Фан Чаочжоу, он не сопротивлялся.

Он держал Фан Чаочжоу на руках. В это время за марлевой занавеской в земле была большая дыра. Вниз от входа в дыру вели слои каменных ступеней. Конца этому не видно.

Ли Чжу спустился прямо по каменным ступеням и вошел внутрь. Войдя, он протянул руку и быстро нажал несколько раз куда-то на стену, и дверь органа снова закрылась.

Как только она закрылась, менее яркий свет в темном проходе стал тусклее. Светился только Е Минчжу по обе стороны стены, а Е Минчжу все еще был далеко.

"Ты закрываешь глаза и не крадешь тайный путь к нашим Вратам Темной Души. Тон Ли Чжу стал гораздо серьезнее.

Фан Чаочжоу послушно закрыл глаза, но вскоре не смог удержаться и открыл их: "Подожди, моя голова!"

Он закрыл глаза, но темный проход был очень узким и невысоким. Фан Чаочжоу закрыл глаза и не мог видеть дорогу впереди. Вскоре после ходьбы его голова несколько раз ударилась о каменную стену, заставив его втянуть воздух.

Когда Ли Чжу увидел, что Фан Чаочжоу открыл глаза, он сразу же яростно сказал: "Быстро закрой глаза, или я убью тебя!"

Этот тайный путь ведет прямо от подножия горы к резиденции его отца. Если люди секты Тяньшуй узнают об этом, разве его отца не будет легко убить? Потом он стал сиротой? Хотя его отец не очень хороший, он, по крайней мере, может защитить его. Если его отец умрет, тогда

он будет несчастен.

Фан Чаочжоу больше не хотел закрывать глаза: "Если я снова закрою глаза, мне оторвут голову. Можешь ли ты позаботиться обо мне, который становится все выше и выше?"

Ли Чжу немедленно возразил: "Значит, ты не положишь на меня свою голову? Ты так прямо вытянул голову, что заслуживаешь удара. Фан Чаочжоу, если ты снова не закроешь глаза, я действительно сделал это. Я не шутил с тобой. В любом случае, ты не можешь победить меня сейчас."

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он мог только снова закрыть глаза. Он был намного выше Ли Чжу, и теперь он мог только сжаться в объятиях противника как можно сильнее, очень обиженный.

Почему Ли Чжу также является одним из популярных персонажей в оригинальной работе?

В чем преимущества атаки гномов?

Положив голову на плечо Ли Чжу, он, наконец, снова не ударился головой. Он не знал, как долго Ли Чжу отсутствовал. По пути Ли Чжу даже не издал громкого вздоха, и его дыхание было ровным. Фан Чаочжоу также слышал, как маленький дьявол напевал песню. маленькая песенка.

Он энергично напевал фальшивую песенку.

Маленький дьявол, казалось, был очень рад пойти в секту Тяньшуй.

Кроме того, почему ты не можешь быть счастлив видеть свою возлюбленную?

Наконец, он почувствовал, что Ли Чжу остановился.

Затем что-то медленно включилось, он услышал звук и почувствовал, как прохладный ветерок обдувает его лицо.

"Пока не открывай глаза, ты еще не полностью отключился." Фан Чаочжоу услышал, как Ли Чжу сказал это, он сотрудничал с самим собой, все еще закрывая глаза.

Ли Чжу продолжал идти еще некоторое время, и Фан Чаочжоу наконец услышал, как он заговорил.

"Открой глаза, пойдем к... папе?"

Тело Фан Чаочжоу мгновенно напряглось. Он открыл глаза и медленно повернул голову, чтобы посмотреть вперед, и увидел Ли Ие в черном одеянии. Ли Ие посмотрел на них с улыбкой или улыбкой, и только после того, как увидел, что они оба превратились в сов, он медленно заговорил.

“Куда ты идешь?”

Ли Чжу невольно сглотнул слюну. На этот раз отец поймал его, когда он вернулся к Вратам Темной Души, и жестоко избил.

“Папа, я отвезу его домой.” - тихо сказал Ли Чжу.

Ли Е вздохнул: “Отправить его домой? Теперь он уже член Врат Темной Души, куда еще вы его пошлете?”

Кошачьи глаза Ли Чжу повернулись, и внезапно беспокойство в его глазах исчезло, и его тон стал громким: “Папа, на самом деле, есть кое-что, чего я тебе не сказал.”

“Продолжай.” Когда Ли Е услышал это, его тон был довольно мягким.

“На самом деле, Чаочжоу'эр и я уже давно любим друг друга.” Слова Ли Чжу заставили Фан Чаочжоу не сдержаться поперхнуться, но Ли Чжу не заботили ошеломленные глаза Фан Чаочжоу, и его рот загудел: “Папа, если ты хочешь начать с Чаочжоу, это должно начаться с твоей невестки. Как может быть отец- такой же зять, как ты, в этом мире?”

Ли Е поднял брови: “Вы двое влюблены друг в друга?” Когда это произошло?”

Ли Чжу сделал паузу, и глаза кота снова обратились: “Это просто... просто я улизнул, чтобы принять участие в той конференции по культивированию призраков. В Сянляньчэне Чаочжоуэр влюбился в меня с первого взгляда. После того, как я явно отказался, он преследовал и избил его. Он освободился от Ло Шан и дал ему глоток хорошего брата. Выпив, я некоторое время не мог сдерживаться, поэтому взял палку...”

Следующие слова прерываются.

Фан Чаочжоу протянул руку, чтобы прикрыть губы Ли Чжу, и приложил все свои силы, чтобы плотно закрыть их: “Заткнись! Прекрати болтать!”

Ли Чжу уставился на Фан Чаочжоу с выражением “почему ты не знаешь, что хорошо, а что плохо”.

Ли Е усмехнулся: “Он преследовал тебя, он все еще понимает Ло Шанга и даже знает, что тебе

нравятся причуды, когда тебя называют твоим братом?" Ли Чжу, я не буду принуждать тебя или наказывать. Я позволю тебе выбрать самому сегодня. Фан Чаочжоу и Сюэ Данронг, ты можешь выбрать только одного. Кого ты выбрал сегодня, и что я сделаю с другим в это время, ты больше не можешь вмешиваться."

Ли Чжу долго молчал. Спустя долгое время он оторвался от руки Фан Чаочжоу, прикрывавшей его губы, и шаг за шагом подошел к Ли Е. Когда он шел перед ним, он послушно улыбнулся: "Папа, я просто вывел свою мачеху подышать свежим воздухом"."

Он послал сюда Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу догадался о выборе Ли Чжу по вопросу, заданному Ли Е, но когда он услышал "Королеву-мать" Ли Чжу, уголки его рта невольно дернулись.

Когда Ли Е услышал это, он не смог удержаться от улыбки. Он взял этого человека на руки и сказал в шутку: "Всех детей зовут твоей мачехой, что ты должен сделать в ответ?"

Фан Чаочжоу затаила дыхание: "Хороший мальчик, по-настоящему сыновний, моя мачеха подарит тебе младшего брата, с которым ты будешь играть в будущем"."

<http://bllate.org/book/15899/1419742>